

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ М. ГОРЬКОГО СЕРЕДИНЫ 90-Х ГОДОВ XIX ВЕКА) ¹

И.Ю. Кукса

В статье на материале авторских текстов М. Горького, опубликованных в газетах в период начала его журналистско-публицистической деятельности, рассматриваются типичные средства выражения субъективной модальности, дается их функциональная и структурно-содержательная характеристика.

Ключевые слова: субъективная модальность, модальность публицистического текста, модальность как текстовая категория, модальные значения уверенности/неуверенности, публицистика М. Горького.

Середина 90-х гг. теперь уже позапрошлого века в истории журналистики ознаменована ярким событием в ряду прочих: в провинциальных изданиях «Самарская газета», «Нижегородский листок», «Одесские новости» началась журналистская деятельность Максима Горького. Ему, определяющему газету как «арену борьбы за правду и добро», считающему, что пресса «должна быть бичом обывательской совести, благородным колоколом, вещающим только правду» (СГ. № 111 от 30.05 1895 г.), обычные явления и события, рядовые факты интересны и сами по себе, и как основа для совместных с читателем размышлений о жизненно важных проблемах. Факт и его оценка, факт и авторский комментарий к нему – фундамент работы начинающего журналиста, творившего в этот период под причудливыми псевдонимами Иегудиил Хламида, Антином Исходящий, Паскарелло и др.

Газетный текст является для Горького не только каналом передачи информации,

трансляции фактов на массовую аудиторию, средством фиксации происходящего, но и способом выражения определенного видения действительности, событий и характеров. Поэтому в ранней газетной публицистике явно выражены оценочные реакции молодого автора (= лица, ведущего повествование) и его отношение к изображаемому. Безусловно, это характеризует не столько Горького, сколько специфику журналистской деятельности как таковой, выполняющей, как известно, две основные функции – информативную и воздействующую. Понятно также, что изучение выражения отношения автора к тому, о чем он пишет, невозможно вне пределов языковой универсалии – категории модальности, которая чаще всего дифференцируется на объективную и субъективную. При этом подразумевается, что первая выражает отношение говорящего к действительности, вторая же – к сообщаемому (см. об этом: [2, 5–7 и др.]).

В исследованиях последних лет модальность все активнее рассматривается как текстовая категория, а также подчеркивается, что изучение модальности текста не будет полным без анализа авторской модальности, «скрепляющей все единицы текста в единое смысловое и структурное целое» [4, с. 96]. При этом под модальностью текста понимается

выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю. В то же время очевидно, что «при выражении собственного отношения к реальным проблемам реального мира автор публицистического текста не «прячется за спину» созданного им рассказчика, а говорит сам» [4, с. 96].

В пределах субъективной модальности на примере газетно-публицистических текстов Максима Горького середины 90-х гг. XIX в. небезынтересно рассмотреть модального пласта, план содержания которого представляет собой оценку говорящим степени уверенности в сообщаемом.

Среди типичных средств выражения уверенности/неуверенности, как правило, выделяют модальные наречия, вводные слова, сложноподчиненные конструкции (когда модальная оценка того, что выражено в придаточном, заключена в главном предложении), а также модальные частицы, предикаты знания и мнения и др. [8, с. 67, 159 и др.].

Ряд исследователей, систематизируя вводные слова и конструкции по значению, акцентируют внимание на модальном потенциале группы (или групп), основное значение компонентов которой – оценка говорящим/пишущим степени достоверности сообщаемого (уверенность, предположение, сомнение, неуверенность и т. п.) (см., например: [1, с. 166; 3, с. 392 и др.]).

Конститuentы, выражающие высокую степень уверенности автора в сообщаемом, в публикациях молодого Горького составляют 34 % от общего числа анализируемых единиц, при этом их ассортимент достаточно однообразен: среди них лидирует вводное слово *конечно* (62,5 % от числа единиц со значением уверенности); частотны вводные слова *очевидно* (16,7 %), *бесспорно* (8,3 %). Немногочисленны употребления вводных слов *разумеется*, *само собой разумеется*, *несомненно*; практически не встречаются вводные слова *действительно*, *естественно*, *безусловно*, *неоспоримо* и др.

Данные средства используются Горьким в газетных текстах не только для выражения его твердой уверенности в сообщаемом, но и с целью формирования у читателя представ-

ления об излагаемых реалиях как о чем-то закономерном, само собой разумеющемся, не вызывающем сомнений, типичном. Более того, довольно часто начинающий журналист, употребляя стандартные средства манифестации уверенности, оставляет простор для неприкрытой критики того, что он описывает с такой убежденностью: *Из раздробленной кисти бесплатного мальчика фонтаном хлещет кровь, а он даже кричать не в состоянии... Его, конечно, уводят* (СГ); *Само собой разумеется, что ничего в этом духе не делается, и нет надежд, что будет сделано хоть что-то* (ОН); *Размеры реформ, предлагаемые этими докладами, конечно, очень скромны* (ОН).

Часто автор, акцентируя критичность своих публикаций, оперирует сложноподчиненными предложениями со значением противопоставления между частями (в самом общем виде – по модели «конечно, но...»): *Бесспорно, стремление показать товар лицом вполне законно, но не надо забывать и чувство меры* (СГ); *Конечно, в таком крупном деле нельзя избежать ошибок, но и создавать искусственные затруднения тоже не следует* (СГ).

Описывая по сути частные, бытовые явления провинциальной действительности, Горький, тем не менее, дает публичную оценку явлениям общественной жизни. «Местные темы» в изложении журналиста приобретают широкое социальное звучание. Для акцентирования типичности описываемого автор удваивает демонстрацию собственной убежденности, что в совокупности с контекстом создает модальную картину неизбежности тех явз провинциальной жизни, которые с горячностью бичует молодой Горький, желающий, чтобы газета «колола, как еж» и «колотила по пустым башкам, как молот» (из письма В. Короленко 15 марта 1895 г.): *Он работает, конечно, за грошевое вознаграждение и совершенно бесплатно подвергается смерти и увечьям, – это, бесспорно, вполне в порядке вещей* (СГ).

Даже в публикациях репортажного плана, «заметках с выставки» (имеется в виду Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г.) не ослабевает критический настрой Горького, который не просто

описывал выставленные на всеобщее обозрение достижения, но и отмечал основные недостатки экспозиций. При этом его убежденность в наличии этих недостатков шла вразрез с мнением многих корреспондентов других изданий, обозначивших выставку как «нижегородское чудо»: **Конечно, есть в навильоне недочеты** (НЛ); **Это, конечно, слишком широкий план** (НЛ); **Конечно, все это мечты...** (НЛ); **Конечно, это интересно, но было бы еще более интересно и поучительно видеть условия работы** (ОН).

То есть вводные слова по воле автора не просто выполняют функцию демонстрации его уверенности, но и подчеркивают не раз отмечавшееся исследователями отсутствие раболепия Горького-журналиста перед фактом: он не только сообщает, но и обобщает, протестует, обличает, не боясь при этом быть категоричным в своих суждениях.

Мастерство Горького позволяет ему использовать типичные средства репрезентации уверенности не только по назначению, но и для создания иронического подтекста на основе критического отношения к фактам и событиям: **Безграмотный и полуграмотный мужик, ловко совершающий многотысячные операции, – это, конечно, может дать патриотам право и основание говорить о самобытной сметке русского человека** (СГ); **Конечно, все прогрессирует – даже проказа** (ОН).

Иногда автор выстраивает почти оксюморонные конструкции, соединяя по сути несоединимое (*я не знаю, но уверен*), когда в рамках одного предложения соседствуют средства выражения уверенности автора и незнания им тех реалий, о которых он пишет: **Я не представляю научного значения изобретения Люмьера, но оно, несомненно, есть** (НЛ).

В процессе журналистской деятельности возникает и необходимость сообщения информации, достоверность которой можно поставить под сомнение, или той информации, подтверждение которой не удалось получить. Достоверная информация отделяется от сомнительной и/или непроверенной в том числе и с помощью вводных конститuentов со значением низкой степени уверенности (неуверенности, сомнения). Более того, категоричность

авторских мнений и суждений также часто нуждается в смягчении – и в числе средств, сглаживающих категоричность, оказываются конструкции с вводными словами, выражающими проблематическую достоверность.

Полярное значение низкой степени уверенности демонстрируется в газетных текстах Горького более широко и с точки зрения количества средств выражения (66 % от общего числа анализируемых единиц), и с точки зрения их ассортимента: *кажется* (34 %), *наверное/наверно* (19,1 %), *может* (15 %), *может быть* (11 %), *быть может* (10 %), *возможно* (6,3 %), *должно быть* (6,3 %), *вероятно* (4,2 %). Довольно редко встречаются вводные единицы *казалось, по всей вероятности*; практически не употребляются вводные слова *по-видимому, думается, пожалуй*.

С помощью данных модальных репрезентантов автор выражает сомнения, колебания, акцентирует отсутствие убежденности, знания истины: **Мне кажется, что «искание наилучшего двигателя» – дело совершенно химерическое и даже совсем «плевое»** (СГ); **Быть может, дума избегает депутацию** (СГ); **Может быть, он по свойственной русскому человеку привычке, понимая суть происходящего, размышлял про себя...** (СГ); **А другой некто был, может быть, покультурнее первого** (СГ); **Наверное, все убеждены, что это ненормально** (СГ); **Есть финляндская рожь, есть еще много испанской, американской, чилийской, японской, даже, кажется, чудской** (ОН). **Немалую роль играет, как нам кажется, забота об эстетике** (ОН).

Иногда средства выражения неуверенности, включенные в контекст создания ситуации обобщения, служат и для смягчения возникающего ощущения типичности и даже безысходности описываемого: *Но ведь это случилось 24 сентября, наверное, произошло где-то и 25-го, 26-е число тоже вместило в себя дробление «косточек»* (СГ).

Сомнение Горький усиливает, используя наряду с традиционными средствами выражения неуверенности вопросительные конструкции: **Ведь прямого правила у арифметики, кажется, нет?** (ОН), при этом стимулируя ответную реакцию читателя в виде размышления.

С помощью употребления в вопросительных по форме предложениях вводных слов со значением неуверенности автор может смягчить побудительный импульс, обращенный не к массовой аудитории читателей, а к более или менее определенному кругу лиц, облеченных полномочиями: **Может быть, город найдет средства смягчить ожидающую их участь?** (СГ) Дополнительными средствами, создающими необходимый воздействующий эффект, становятся метонимия, эмоционально-экспрессивная лексика.

Иногда журналист обозначает собственную неуверенность в ситуациях, когда проверить факты в принципе не составляет большого труда, однако автору важно подчеркнуть «непроверенность», продемонстрировать собственное незнание, акцентировать отсутствие достоверных фактов: **Наверное, процент этих оборотов превышает сумму пени, начисляемой за неплатеж** (СГ); **Съезд продлится, наверное, числа до 20-го** (ОН).

Анализируемые модальные репрезентанты способны в совокупности с другими лексико-грамматическими средствами контекста (глагольными формами будущего времени, лексемами, в структуре значения которых очевидна сема потенциальности) акцентировать значение предположения, гипотетичности: **В скором времени, вероятно, будет усовершенствовано изобретение Люмьера** (НГ); **Наверное, будет очень много просить для себя всяких льгот и послаблений** (ОН); **Наверное, «Милосердие» скоро развалится** (ОН); **И, может быть, в недалеком будущем еще один из «благодетелей окраины» торжественно воссядет на ту скамью, с которой его родственник отправился в Сибирь** (СГ); **Наверное, скоро будут просить отдать приволжских и иных жителей в вечное и потомственное их, парходчиков, владение** (СГ); **Все там внизу как бы подтачивается червями – и, кажется, близок момент, когда все эти здания с треском развалятся** (ОН).

В подобных случаях речь идет не о произошедшем/происходящем факте, событии объективной действительности, а лишь о предполагаемом, по авторской мысли. В таких ситуациях вводные компоненты становятся сигналами использования тактики прогнозирования, являясь и средством ее выражения в комплексе с другими содержательными элементами.

В рамках одной синтаксической конструкции автор порой прибегает к «удвоению» средств демонстрации собственной неуверенности, тем самым усиливая эффект: **Местное «Общество поощрения высшего образования» устроило, как это вам, наверное, уже известно, квартиры для учителей и учительниц с платой по 15 коп. за сутки и, ввиду обилия требований на эти квартиры, по всей вероятности, не в состоянии будет удовлетворить массы требований** (ОН); **Быть может, в общей сумме своей они поставят на одной из страниц истории экономического развития страны очень заметную дату; весьма возможно, что они резко изменят русло, по которому ныне так лениво течет русская жизнь** (ОН); **Наверное, есть в Самаре некто, и, может быть, не один некто, видевший, как захватывается городская земля** (СГ).

Употребление данных единиц, с одной стороны, позволяет автору высказать свою точку зрения, довести до сведения массового адресата свою позицию, а с другой – преподнести ее, по крайней мере, как не единственно возможную, тем самым обеспечивается более близкий контакт с аудиторией.

Начинающий журналист Горький, умело оперируя модальными средствами, использует их не только для обозначения неуверенности и сомнения, но и для воплощения приема иронии, подчас доходящей до сарказма: **А как, должно быть, удобно лежать с пробитым пулей животом** (ОН); **Родись я с этими ногами, я одел бы велосипедный костюм и, гуляя в нем по улицам, наверное, прекрасно устроил бы карьеру в наши дни** (ОН); **Должно быть, следует радоваться удовлетворительному состоянию здоровья сербских свиней** (СГ).

Наиболее частотной позицией, которую занимают вводные элементы со значением уверенности/неуверенности в предложении, является позиция начала предложения (зафиксирована в 60 % примеров), что в определенной степени свидетельствует о стремлении автора сразу заявить о собственных сомнениях или, напротив, убежденности по поводу сообщаемого, при этом передаваемое ими модальное значение оказывается выраженным наиболее ярко. Почти в два раза реже вводные элементы находятся в ин-

терпозиции (35 %). Довольно малочисленно употребление подобных конstituентов в конце предложения (3 %). Еще более редко встречается дистантное расположение частей вводных компонентов по отношению друг к другу в рамках предложения (2 %).

В целом же в публикациях Горького, размещенных в провинциальных газетах в конце XIX в., преобладают вводные элементы со значением неуверенности, сомнения, неубежденности, что, с одной стороны, создает условия для выражения авторской позиции в ненавязчивой, смягченной форме, а с другой – открывает возможности для читателей по формированию собственной точки зрения. Употребление же модальных модификаторов уверенности позволяет автору акцентировать позицию, подчеркнув собственную убежденность.

Публицистическое мастерство Горького, отточенное им во время «его университетов» в журналистике, бесспорно, не могло не оказаться полезным и для его писательской деятельности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 09-06-00172-а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева, В. В. Современный русский язык : в 3 ч. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М. : Просвещение, 1987. – Ч. 3 : Синтаксис. Пунктуация. – 256 с.
2. Бондаренко, В. Н. Виды модальных значений и их выражение в языке / В. Н. Бондаренко // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 54–61.
3. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высш. шк., 1991. – 432 с.
4. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2004. – 279 с.
5. Ваулина, С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.) / С. С. Ваулина. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 143 с.
6. Золотова, Г. А. О категории модальности / Г. А. Золотова // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта. – 2008. – С. 16–20.
7. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова и др. – М. : Наука, 1980. – Т. 2 : Синтаксис. – 709 с.
8. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л. : Наука, 1990. – 269 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СГ – «Самарская газета».
НЛ – «Нижегородский листок».
ОН – «Одесские новости».

SUBJECTIVE MODALITY IN THE NEWSPAPER TEXT (GORKY'S PUBLICATIONS OF THE MIDDLE 90-S OF THE XIX CENTURY)

I. Yu. Kuksa

Typical means of expressing subjective modality in M. Gorky's texts, published in newspapers in the beginning of his journalistic-publicist activity, are considered in the article; their functional, structural and conceptual characteristics are given.

Key words: *subjective modality, modality of a journalistic text, modality as a text category, modal meaning of certainty/uncertainty, M. Gorky's journalism.*